

На западе Пустотного Континента, уверенное продвижение имперских войск уже не казалось таким идеальным.

Бригадный генерал на огромной скорости влетел в центральный штаб, опустился на колени и передал свёрнутый в трубку документ с печатью:

– Сир, срочное послание от Герцога Ю!

Мужчина средних лет с короткой бородой забрал документ, сломал печать и быстро прочёл содержимое. В следующий миг он внезапно рассердился:

– Они снова нас подгоняют?! В чём смысл? Я тоже хочу быстрее туда попасть, но как я, чёрт возьми, должен ускориться?

В этот момент далёкое поле боя было окутано клубами дыма и бесчисленными взрывами, знаменующими яростную битву. Стоявший рядом генерал тоже был недоволен:

– Мы прорвали три линии обороны всего за один день, о каком ускорении может идти речь? Кто же знал, что эти тёмные расы окажутся настолько безумными? Даже проиграв, они не убегают, а как одержимые сражаются до последнего вздоха! Жизни людей из Дома Чжао конечно важны, но что насчёт жизней наших братьев?

– Сир, слава Чжао Цзюньду слишком велика и уже попала в поле зрения Императора. Мы не можем приравнять его к обычным членам клана Чжао. Если мы добьёмся успеха, эта битва станет великим достижением, но если мы не выполним свою задачу, все наши потери будут напрасны, – ответил пожилой генерал.

Недовольный генерал одарил его свирепым взглядом:

– Что ты несёшь?! Наш господин лично вышел на поле боя и вернулся раненым! Что ещё вы от него хотите?

Из-под плаща генерала с короткой бородой сочилось немного крови. Услышав спор своих подчинённых, он недовольно нахмурился:

– Прекратить спор!

Убедившись, что все замолчали, мужчина взглянул в сторону фронта и сказал:

– С момента нашего выступления мы не встречали серьёзного сопротивления. Мы двигались немного медленнее, но только потому, что постоянно соблюдали осторожность. Однако сейчас тёмные расы развернули сразу несколько оборонительных линий, и каждая из них похожа на неприступную крепость. Не помню, чтобы на континенте располагалась настолько большая армия, а это значит, что ситуация полностью изменилась. Если даже мы столкнулись с таким сопротивлением, несложно представить, в каком положении находятся центральная и восточная армии. Ситуация в Белом тоже должна быть тяжёлой.

Мужчина сделал короткую паузу и продолжил:

– В этот раз мы не можем недооценивать интриги, который плетут тёмные расы. Но что бы они ни задумали, мы разрушим все их планы, если прорвёмся через их оборону и доберёмся до нашей цели. Передайте мой приказ, с этого момента мы наступаем всеми силами. Мы должны прорвать ещё две линии обороны до захода солнца!

Недовольный генерал поспешил вмешаться:

– Генерал, наши братья только что вернулись из боя. Мы понесём большие потери, если немедленно начнём атаку.

Лицо мужчины с короткой бородой стало мрачным:

– Неужели ты боишься?

Лицо недовольного генерала моментально покраснело:

– Ван Дахай никогда не боялся смерти! Генерал, пожалуйста, просто смотрите, и оставьте текущую линию обороны на меня!

– Хорошо! Но если ты проиграешь, я лично пойду в бой!

Натиск имперской армии резко усилился. С появлением более мощных отрядов людей, положение армии тёмных рас стало очень напряжённым, а их потери многократно возросли.

Генерал с короткой бородой и пожилой генерал стояли рядом, но взгляд последнего был направлен не на передовую, а на далёкую линию горизонта. Он видел, как непрерывный поток транспортов Вечной Ночи опускается на землю, а высаженные войска начинают выстраивать новую линию обороны.

Старый генерал не скрывал своего недовольства:

– Чем заняты эти позёры из имперской гвардии? Они решили пропустить на континент всю армию Вечной Ночи?

Генерал с короткой бородой посмотрел в небо:

– Думаю, у них дела сейчас тоже не сахар.

В пустоте, имперский линкор и несколько других кораблей обстреливали вражеский флагман герцогского класса. Окружающее пространство было усеяно обломками разрушенных суден. Можно было увидеть даже расколотый на две части линкор, беспомощно дрейфующий в пустоте.

Герцогский корабль был неустрашим. Повреждённый и окружённый, он твёрдо держал позицию, не отступая и не уклоняясь, пока его большие и малые пушки отчаянно вели огонь. Куда бы ни наводилось его главное орудие, имперским кораблям приходилось немедленно уклоняться. Даже линкор не решался принять этот выстрел.

На мостике линкора, пожилой генерал с серьёзным выражением лица отдавал новые приказы. Он пытался определить слабое место вражеского флагмана и уничтожить его одним залпом.

В этот момент на мостик вбежал офицер:

– Генерал Няо, сзади появилась ещё одна транспортная эскадра!

Что им теперь делать?

Взгляды всех офицеров скрестились на пожилом генерале. Щека мужчины слегка дернулась, и он внимательно посмотрел на флагман великого герцога, который продолжал свой отчаянный

бой. После минутного молчания он ударил кулаком по пульта управления и процедил сквозь плотно стиснутые зубы:

– Продолжайте атаковать! Сначала мы должны уничтожить врага перед нами!

Офицеры немедленно вернулись на свои посты, чтобы продолжить атаку. Они прекрасно понимали, что означает приказ Генерала Няо. Пропуск вражеских транспортников многократно усложнит положение войск на пустотном континенте. Когда эта битва закончится, командиры всех трёх наземных армий, и особенно представители клана Чжао, никогда не отпустят генерала безнаказанным.

Но прямо сейчас их эскадра сошлась в бою с флагманом герцогского класса. Никто не посмеет повернуться к нему спиной, пока этот корабль не будет уничтожен.

Разумеется, они могут перехватить вражеский транспорт, если будут сражаться, невзирая на потери. Им просто нужно оставить несколько кораблей и отвлечь вражеский флагман, чтобы основные силы смогли развернуться назад и уничтожить транспортную эскадру.

Но за исключением главного линкора, корабли всех остальных классов неизбежно погибнут, если столкнутся с флагманом герцогского уровня. Даже за то короткое время, которое потребуется для перехвата незащищенных транспортников, Империя наверняка потеряет часть своего флота.

Генерал Няо много лет был знаком с капитанами каждого из этих кораблей. Разве он мог принять подобное решение, отправив своих товарищей и даже друзей на верную смерть? Старый генерал служил во флоте имперской гвардии больше тридцати лет, но ему ещё никогда не приходилось принимать настолько трудные решения.

Сторона Вечной Ночи сделала ставку на герцогский флагман, но Империя – или, как минимум, Генерал Няо – не желали уравнивать её собственными кораблями. Это означало, что генерал играл в эту игру, используя наземные войска в качестве разменных фишек.

С таким же трудным решением столкнулись ещё несколько командиров эскадр. Некоторые поступили как Генерал Няо, в то время как другие предпочитали лишиться руки или ноги, но любой ценой перехватить транспортные судна.

Сторона Вечной Ночи должна была быть в невыгодном положении, но их эскадры, одна за другой, продолжали появляться в пустоте. Всем было ясно, что настолько крупные силы невозможно перебросить с материка за столь короткий срок. Это означало, что всё это время они скрывались недалеко от Пустотного Континента.

Ни у кого не было времени, чтобы жаловаться на провал имперской военной разведки, но факт оставался фактом – они не заметили перемещений настолько огромного флота. Однако сторона Вечной Ночи тоже действовала крайне безжалостно. Даже имея так много солдат, они не отправили их в бой на прошлых этапах войны, позволив имперским наземным силам полностью опрокинуть линию фронта.

Имперский флот разделился на несколько небольших эскадр, чтобы сразиться с флотом Вечной Ночи и вернуть контроль над пустотой. В этой ситуации большинство гвардейских командиров предпочитали уничтожать прибывающие боевые корабли Вечной Ночи, прежде чем перехватывать транспортные эскадры.

Их выбор нельзя назвать ошибочным, но это резко увеличило давление на наземные войска.

Остановившись в Белом, можно было увидеть непрерывный поток транспортников, пересекающих линию горизонта, словно им никогда не будет конца.

Цянь Е забыл, сколько врагов он истребил. Всегда превосходный контроль над телом сменился тупым оцепенением, а убийство превратилась в монотонный рефлекс. Долгое состояние кипения крови привело к приступам резкой боли в кровавом ядре, а кристаллические гранулы, проникшие в ткани тела, стали тусклыми и почти опустели.

Только количество тёмных рас перед ним оставалось совершенно неизменным.

Ошеломлённый внезапным пробуждением, Цянь Е огляделся вокруг, но не увидел никого из своих товарищей. Где они сейчас? Они все мертвы? Где подкрепления? Они почти здесь или никогда не придут? Новые вопросы, один за другим, непрерывно возникали у него в голове.

Эти размышления были прерваны острой болью в теле. Даже не обернувшись, Цянь Е закинул меч назад и разрубил напавшего со спины оборотня.

Однако новая рана оказалась весьма болезненной. Посмотрев вниз, Цянь Е увидел, что в районе рёбер появилась широкая рана, из которой торчали когти вместе с половиной отрубленной руки. Когти оборотня воткнулись в рёбра, но, к счастью для Цянь Е, его тело уже прошло через укрепление скелета. Только поэтому кости выдержали удар и не сломались.

Он глубоко вздохнул и насильно заставил кровавое ядро работать. Его энергия внезапно усилилась, а в уставшие глаза снова вернулось бодрое сияние. Тёмные расы были от природы чувствительны к силе – когда они ощутили внезапный прилив энергии в теле Цянь Е, их агрессивность заметно ослабла.

Только настоящие эксперты могли почувствовать, что аура Цянь Е стала немного нестабильной. В их глазах, его внезапное усиление выглядело как яркая предсмертная вспышка. Из-за этого число экспертов, ищущих возможность нанести Цянь Е смертельный удар, резко увеличилось.

Дойл и Диггер постоянно следили за состоянием Цянь Е. Какой бы ожесточённой ни становилась битва, два командира не двигались с места и не демонстрировали никаких признаков того, что они снова собираются вступить в бой.

Время от времени Диггер бросал взгляд в сторону Дойла, но каким бы тяжёлым ни было его ранение, оборотень совершенно не менялся в лице.

Заметив, что Цянь Е находится на грани краха, Диггер больше не мог оставаться спокойным:

- Лорд Дойл, как вы думаете, он ещё сможет использовать одну из своих особых атак?
- Вы узнаете, если пойдёте туда и попробуете.

Диггер явно колебался. Бегло осмотрев своё тело, он, в конце концов, решил остаться на месте.

Заметив, что ни Диггер, ни Дойл, не собираются вступать в бой, Цянь Е выпрямил спину и развернул светящиеся крылья. А следующий миг невесомое пёрышко выстрелило в грудь маркиза-вампира.

Маркиз отчаянно закричал и попытался сбежать, но рухнул недалеко от Белого, чтобы больше никогда не подняться вновь. На протяжении всей атаки, на его теле не появилось ни крови, ни

каких-то следов ранения.

Веки Диггера слегка дёрнулись.

Он уже получил Выстрел Начала и сейчас просто подавлял урон от ранения. На самом деле, его телосложение и защита были не намного сильнее, чем у погибшего маркиза. Пропустив ещё один выстрел, он, скорее всего, получит очень серьёзную травму, даже если не будет убит на месте.

Диггер снова взглянул на Дойла, но сейчас глаза вампира были наполнены страхом. Он даже не представлял, видит ли этот непостижимый герцог-оборотень сквозь скрытую силу Цянь Е, или это была просто удачная догадка.

Именно в этот момент в руках Дойла вспыхнуло тусклое красное свечение. Благодаря высокой чувствительности к энергии крови, Диггер сразу понял, что означает этот красный свет. Сила родословной в этой энергии крови была настолько велика, что даже высокоранговый вице-герцог, вроде Диггера, не смог сдержать внезапную дрожь.

Выражение лица Дойла неожиданно изменилось. Он бросил взгляд на поле боя и сказал:

– У меня наконец-то есть некоторые результаты. Но нам ещё нужно немного поработать. Лорд Диггер, нам пора вступить в бой.

Вампир молча кивнул и последовал за оборотнем в сторону Белого.

В центре города, Сун Цзынин только что вернулся во временный штаб, отбив очередную волну тёмных рас. Внезапно, он заметил тело, лежащее в углу комнаты. Оно было укрыто армейским плащом, но очертания фигуры явно принадлежали девушке.

Сердце Сун Цзынина пропустило удар, ведь он знал, что в Белом была всего лишь горстка молодых девушек. Он широкими шагами прошёл в угол и снял плащ, раскрыв практически детское лицо. Его рот наполнился отвратительной горечью.

Перед ним лежала Девятнадцатая Принцесса.

<http://tl.rulate.ru/book/6036/1626836>